

Б.И. Карипбаев^{1*}, М.А. Домбайчы²

¹Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан;

²Университет Гази, Анкара, Турция

(E-mail: karipbaev@mail.ru, dombayci@gazi.edu.tr)

Научно-методологические координаты осмысления феномена толерантности и этноконфессиональной идентичности

В статье исследованы вопросы, связанные с разработкой научно-методологических основ изучения феномена толерантности и этноконфессиональной идентичности. Такой исследовательский ракурс определяется необходимостью обновления этих основ с целью их соответствия современным конфигурациям феномена толерантности и этноконфессиональной идентичности. Авторы систематизируют имеющийся научно-методологический аппарат, критически его оценивают и предлагают достаточно оригинальный симбиоз научно-методологических подходов и эпистемологических технологий. Осуществляют аналитическую оценку современного состояния толерантности как важнейшего принципа коммуникационного пространства, говорят о важности внедрения этого принципа. Понимают, что именно в этих коммуникационных аксиологических координатах возможно формирование гражданского общества, правового государства и цивилизационного пространства. В своем исследовании авторы анализируют наиболее интересные и плодотворные, с их точки зрения, научно-методологические находки. Анализ, предложенный авторами, позволяет, по их мнению, несколько с иных позиций взглянуть на реализацию Концепции «Нового Казахстана», в ценностных приоритетах которого как раз и обозначена толерантность как основа казахстанского общества. В этом же контексте они изучают феномен этноконфессиональной идентичности. Вопрос «Кто Я?» является определяющим в самореализации человека, в его самоопределении. Именно с этих позиций и исследован этот феномен.

Ключевые слова: толерантность, идентичность, этнос, конфессия, наука, методология, коммуникация, самоопределение, самореализация, общество, будущее.

Введение

Сегодня в Казахстане активно реализуется концепция Нового Казахстана, которая предполагает устойчивое развитие казахстанского общества в соответствии с основными трендами гуманистического порядка. Одной из задач, которая ставит эта концепция, является формирование целостности нашего общества. А эта задача может быть решена только при обязательном учете конфессионального и этнического факторов. Важно, чтобы эти сферы человеческой идентичности не стали пространством агрессии и противостояния. Очевидно, что необходимо искоренить условия, которые создают в обществе напряженность, агрессию и социальное противостояние. В этом деле большая ответственность накладывается на научную сферу — необходима разработка таких научно-методологических оснований, которые бы позволили получить панорамное видение проблемы этноконфессиональных отношений в Казахстане и соответственно определить пути решения проблем, возникающих в этой сфере. Особое значение в этом смысле приобретает реформирование образовательной среды, которая может и должна быть пространством формирования у молодых людей навыков толерантного отношения к многообразию мира, аутентичной этноконфессиональной идентичности. Наука и образование становятся важнейшими факторами гуманизации межчеловеческих отношений независимо от конфессиональных или этнических маркеров. Толерантность, в этом смысле, позволяет посмотреть на множественность этноконфессиональных идентификационных кодов более лояльно, с чувством понимания, притягивания.

Методы и материалы

Для достижения главной исследовательской цели — выявления сложной картины межэтнических межконфессиональных отношений, определения основных маркеров этноконфессиональной идентичности мы взяли на вооружение в части методологического обеспечения ряд технологий и

* Автор-корреспондент. E-mail: karipbaev@mail.ru

процедур сбора, систематизации и интерпретации основной массива информации, которую мы получили. Такой методологический ракурс привел нас к использованию качественно-количественной методологии в изучении основных контуров этноконфессиональной палитры общества. Данный подход позволяет нам исследовать окружающий мир как некую устойчивую систему, построенную строго логико-рациональным способом, тем более что он еще и обеспечивает техническое сопровождение в получении информации.

Высокая научная эффективность качественно-количественной методологии определяется возможностью панорамного исследования феномена этнической и конфессиональной консолидации и идентичности.

Результаты и обсуждения

Одним из эффективных способов исследования уровня межэтнической консолидации и веротерпимости может стать инициированная в начале XX века Э. Богардусом шкала социальной дистанции. Данная шкала сегодня активно используется в социогуманитарных исследованиях, связанных с исследованием природы межчеловеческой коммуникации. Пользуясь данной шкалой, мы можем выяснить, насколько четко сформировано желание коммуницировать у представителей одного этноса или религии и с представителями другого этнического сообщества или религиозной конфессии. Также данная шкала позволяет определить оценку негативных и позитивных модусах сосуществования между членами этого (этнического или религиозного) сообщества, между одним членом и всем сообществом. В общем, эта шкала рисует коммуникационную картину в рамках этих сообществ. И важно то, какова степень готовности у участников этих сообществ коммуницировать с членами иного этноса или конфессии мы можем определить социальную дистанцию, которую участник этой коммуникации выбрал для отношений такого рода. Эта методика позволяет нам вычислить эту дистанцию через определенные акты коммуникации, в которых может принять участие наш индивид в отношениях со сторонниками других наций и религий. Определив совокупность негативных и позитивных ответов, мы имеем возможность сформулировать индекс этой социальной дистанции. В случае острой необходимости мы можем включить в концепт социальной дистанции методики, которые дадут возможность определить еще и индекс этноконфессиональной идентичности и толерантности.

Не менее эффективными для подобного рода исследований являются, с нашей точки зрения, следующие методы и методики:

1. Степень валентности этнического идентификационного кода, то есть мы определяем уровень позитивной конфессиональной и национальной идентичности.
2. Размытость идентичности национального и конфессионального формата.
3. Конструирование идентичности через тестовую форматизацию Марпартленда и Куна «Кто Я?».
4. Методика распознавания конфессиональных и этнических стереотипов, штампов (Д. Катц, К. Брели).

Данные методы и методики дают нам оперативную возможность выявить степень зависимости ориентаций этнической, конфессиональной идентичности с психологически ориентированными ценностями, реализующимися в пространстве внутригрупповой, межгрупповой коммуникации.

Для усиления нашей методологической конструкции мы использовали оригинальные методы работы с полученной информацией российских исследователей социологического направления Ю. Щегольковой, А.М. Анохина, И.М. Дьяченко, которые оценивают межэтнические, межконфессиональные отношения через анализ и осмысление количественных данных. Данные методики не ограничиваются лишь техническими способами оценки этих отношений. Полученные количественные характеристики, представленные в формате коэффициентов, шкал, вопросников, дополняются и аналитическим материалом с детальной аргументацией. Все это позволит нам получить достаточно подробную характеристику межэтнических, межконфессиональных отношений в социально-психологическом ракурсе.

Полученные статистические данные дадут возможность оценить ту дистанцию, которая возникает при определении принадлежности к другой нации или конфессии, а сведения дескриптивного свойства позволят подвергнуть интерпретации замеченные изменения в пространстве этноконфессиональной консолидации и идентичности.

Понимая важность количественных методов исследования, мы осознаем их недостаточность, они не могут нам дать панорамное видение этой проблемы. В связи с этим мы в нашем исследовании

используем и качественные методы. Данные методы дополняют количественные методы освоением более глубокой научной рефлексии, что, в свою очередь, в результате отражается в детальном анализе искомого объекта

Такая комбинация позволяет использовать потенциал этих стратегий, причем одна используется как вспомогательная, дублирующая. Такие методы, как аналитическая оценка текстов, интервью, могут и должны применяться на начальном этапе научной работы или, иначе говоря, в рамках пилотной стадии. Это, во-первых. На втором этапе последовательность меняется. На первый план выходит потенциал количественного исследования. После этого обнаруженные варианты межэтнических коммуникаций, различного рода зафиксированные закономерности подтверждаются единичными самобытными фактами, событиями, которые, в свою очередь, дают возможность повысить степень информативности. И третье, когда приоритетной становится стратегия «соединяем и властвуем», которую сформулировали Я.Г. Николаев и В.С. Аbruков [1].

Суть симбиоза этих исследовательских подходов в осмыслении природы межэтнической консолидации определяется тем, что через количественные показатели мы уточняем отношение большинства респондентов к очень специфическому кругу постановочных вопросов. В этом смысле мы облегчаем трудоемкий процесс сравнения и систематизации полученных результатов, а благодаря качественной методологии мы приобретаем большой объем более подробного представления относительно сокращенного количества тех или иных ситуаций.

В итоге, разрешая обозначенную проблемную интригу в координатах двух этих методологических подходов (количественном и качественном), мы фиксируем индекс конфессиональной толерантности и этнической консолидации для определения градуса напряженности в этих коммуникациях на территории современного Казахстана, в целом, и студенческой среде, в частности.

Мы определили положительные стороны каждого из этих методов и пришли к пониманию того неоспоримого факта, что успех исследования будет определяться активным использованием качественно-количественной методологии. А это значит, что необходимо строгое следование процедурам фиксации по шкалам и тестам психологического свойства на степень конфессиональной и этнической терпимости. И что немаловажно, использование этих методов будет осуществляться на фоне осмысления практик повседневности разных этнических групп и религиозных общностей. И все это, в совокупности, даст нам картину того, по какому принципу казахстанцы делят людей на чужих и своих.

Погружение в пространство повседневности должно происходить в формате доверительного общения, ненавязчивых, деликатных интервью. А в основе этого погружения должна находиться конструктивистская теория, в соответствии с которой реальность социального свойства создается всеми и каждым в отдельности, а, значит, она не может быть тождественной для всех. Социологические и психологические исследования уже давно пришли к выводу о том, что одна и та же социальная общность оценивается каждым членом этого сообщества, группы совершенно по-иному. Эта социальная общность может формировать у каждого человека свой, индивидуальный комплекс чувств и эмоций.

На этом основании можно сделать вывод о том, что социальное пространство несет в себе символы идеологического, мифологического содержания. И это пространство оказывает влияние на жизненные позиции молодого казахстанца через вступление в коммуникацию с человеком иных этнических принадлежностей и религиозных симпатий. Молодой человек в своем сознании конструирует определенное отношение, которое иногда бывает как позитивным, так и негативным.

В этом исследовательском ракурсе интересно использовать когнитивный потенциал концепции, разработанной П. Бергером и Т. Лукманом [2]. Это концепция социального конструирования. В самом общем виде суть этой концепции заключается в том, что идентичность рассматривается как важнейший атрибут субъективной реальности. Данный атрибут осуществляется через формат социального конструирования, через усиление технологии трансляции и передачи знания, информации, в целом, эпистемы. Данный подход свидетельствует о том, что национальная, конфессиональная идентичность выражается через полученные в рамках социального пространства концепты, правила, законы, императивы, нормы. И все это осуществляется в процессе социализации молодого человека.

Другую научную позицию в оценке природы идентичности мы обнаруживаем в учении Эриксона. Он считает, что любая идентичность очень подвижна, изменчива, она вписывается в общий культурный фон и реализуется в соответствии с идеологическими, духовными, культурными ценностями [3].

Исходя из конструктивистской концепции действительности, мы отказываемся от закрытых тестов, так как при использовании этой формы респондентам навязываются чуждые им конструкции, они самостоятельно должны определять, к каким группам и общностям себя относят и как взаимодействуют с «другими».

Усиливая методологическую базу нашего исследования этноконфессиональной идентичности, мы берем на вооружение эпистемологический потенциал деятельностно-активистского подхода. Чем может быть интересен и полезен этот подход? Дело в том, что большой интерес в нем вызывает установка на социальный организм — общество как неустойчивую, нестабильную организацию, и это рассматривается не как отклонение или негативная оценка, а как нормативная основа социального бытия. Такой концептуальный взгляд вступает в противоречие с научной позицией Э. Дюркгейма, который считает, что для современного общества характерна высокая степень устойчивости, а изменчивость социальности есть социальная ошибка.

Принимая во внимание научные исследования П. Бурдьё, М. Арчер, Э. Гидденса, Д. Александра, А. Турена и П. Штомпки, мы в рамках нашего социологического осмысления изучаем не столько структуры, а происходящий событийный ряд, и поэтому главным в этом нашем исследовательском поле является социальный субъект, который и есть непосредственный участник сложных межконфессиональных и межэтнических коммуникаций, осуществляемых в социальной жизни по своим законам.

Погружение в событийность позволяет проследить механизм восприятия массовым сознанием определенных групп и общностей в качестве «своих» или «чужих». Эти образы так же конструируются по-разному, поскольку образы социальной реальности представляют собой «культурные модели», которые иногда поддерживаются определенными властными группами, стремящимися активно контролировать общественную жизнь. Инструментально это означает, что необходимо установить четкие признаки, параметры социального у групп и индивидов, обладающих большими ресурсами, и на базе полученной информации составить целевую выборку разноресурсных групп — от менее влиятельных до более влиятельных.

В методологическую базу исследования сложных хитросплетений межэтнических и межконфессиональных отношений мы включаем и интересную теорию «респонсивности» в прочтении А. Этциони. Эта теория демонстрирует нам как этнические, так и религиозные группы, имеющие маркер «свои», собираются и готовятся к привлечению представителей других этнических и конфессиональных сообществ. В связи с этим разрабатываются различного рода технологии влияния, практики [4].

Что касается методической новизны, то респонсивность маркируется различными формами поведенческих практик в коммуникационной системе «они и мы» и приятием ответных оценок, практик, реакций. Для прояснения ситуации можно обратиться к подходу, предложенному исследователем П. Штомпка. Он предлагает концептуализировать социальное поле, в котором выделяет 4 смыслообразующих параметра, измерения, которые, в свою очередь, фиксируют основные виды коммуникаций в обществе, а именно параметры:

- I — идеологические установки, идеи;
- N — нормативные основания коммуникации;
- I — такие интеракции, которые осуществляются через разные виды коммуникаций;
- O — «Opportunity». Данный параметр оценивает способность и необходимость обращения к своему личностному ресурсу или социальному ресурсу [5].

Кроме того, параметры дают нам представление о социальном статусе, атрибутивных характеристиках, участвующих в исследовании (например, властьпридержащие, богатые или бедные и зависимые). Такая дифференциация осуществляется за счет анализа разности воспроизводимых идеологием.

В нашем исследовании мы использовали эпистемологический потенциал диспозиционной концепции. Сущность этой концепции определяется положением о том, что поведение человека, включенного в социальные отношения, саморегулируется различными диспозициями, то есть предрасположенностями. К ним можно отнести жизненные установки, ценностные позиции, социальные правила и стимулы поведения («вот эти люди близки мне этнически и религиозно, следовательно, не опасны, а те — «отличаются» верой и национальностью, поэтому конкретно опасны, надо избегать общения с ними»).

Как мы уже отмечали, такое сложное явление, как этноконфессиональная идентичность, требует столь же сложного методологического обеспечения. В этом смысле необходимо обратить внимание

на ряд подходов, использование которых повысит эффективность исследовательской работы в этом тематическом пространстве.

Высокую эффективность в изучении данного вопроса имеет подход, связанный с социологическим интервью. Он дает нам возможность:

1. Определять и систематизировать объективные факторы, связанные с культурой, которые дифференцируют людей на основании их этнической и религиозной принадлежности. В исследовании, осуществленном И. Бибикером, был обозначен так называемый индекс культурных несовпадений на базе самобытности различных культурных ценностей. В основу этих различий были взяты следующие атрибуты: традиции, обычаи, еда, климатические особенности и язык. Что касается нашего исследовательского интереса, то мы обозначим такие атрибуты, которые позволят определить поликультурную среду современного Казахстана и выявить основные различия и несовпадения. К этим атрибутам мы относим:

- а) язык, которым мы пользуемся в нашей повседневной жизни;
- б) язык, который применяется в нашей профессиональной сфере или в сфере обучения;
- в) соблюдение религиозных норм, участие в религиозных обрядах;
- г) следование сформулированным и принятым ценностям жизни;
- д) значение коммуникации, воспроизводимой в родственной, семейной среде.

Все эти атрибуты в системном виде обозначают главное причинное основание в становлении национальной, религиозной идентичности.

2. Выявить субъективный портрет народа, народности, близкого по основным ценностям установкам, и определить зоны сближения и отторжения через культурную самобытность. В этом же проблемном поле осуществляется анализ группового межнационального, межконфессионального осмысления, которое выражается:

- а) в определении взаимных профессиональных и этнических штампов;
- б) формировании ощущения общности разных этносов друг с другом в разнообразных жизненных коллизиях;
- в) в способности оценить человека другого вероисповедания, культуры, национальности как возможного коллегу, начальника, друга и т.д.

3. Определить субъективную составляющую этноконфессиональной идентичности.

Для более глубокого осмысления искомой проблемы важно использовать эпистемологический потенциал этносоциологических исследований, которые предлагают нам метод сравнительного анализа. Использование данного метода позволяет фиксировать различия и совпадения в ценностных ориентациях поведенческих установках представителей разных этнических групп и конфессиональных симпатий. Данный подход эффективен, поскольку дает нам панорамное видение социокультурных маркеров и кодов конфессиональной и этнической идентификации, обнаруживает содержательные маркеры межэтнической коммуникации.

Для полноты исследовательской картины важно использовать эпистемологический инструментарий, сформулированный группой ученых под руководством профессора В.А. Ядова. Этот инструментарий дает возможность зафиксировать различные форматы групповой идентичности в части религиозной, этнической и гражданской самоидентификации, позволяет оценить уровень ее актуализации («ощущаю единство», «чувствую близость», «ощущаю комфорт общения» [6]. Большую помощь в этом исследовательском поиске может оказать метод авто- и гетеростереотипов (этнических) и интегрированная шкала социального разрыва или единения (социальной дистанции) Богардуса [7].

Большим подспорьем в этих предметных поисках может стать психологический дискурс-анализ, предлагаемый Мишелем Фуко [8]. Здесь важно использовать аналитическую концепцию полифоничности, которая связана с адаптивными характеристиками национального самосознания в координатах «толерантность–интолерантность» Такой исследовательский ракурс важен в оценке современного религиозного дискурса.

Большим методологическим достижением для исследования этноконфессиональной идентичности могут послужить научные разработки Тэжфела и Тернера. В предлагаемой ими концепции идентичность этнического содержания анализируется как следствие социокультурной категоризации и последующей идентификации с определенной этнической общностью. Здесь же возникает оценка своей причастности к той или иной группе, общности или категории.

В методологическом комплексе, способствующем реализации цели исследования этноконфессиональной идентичности, особое место занимает этнометодология. Объектом этнометодологии яв-

ляются технологии интерпретации, разъяснения, понимания, а также неявные, нерационализируемые способы коммуникаций между индивидами. Особое внимание на эту методологическую конструкцию обратил Гарфинкель. Он акцентирует свое и наше внимание на «категорию «ближайшее», которую еще можно обозначить как практические действия. Эти практические действия являются и объектом и методологическим основанием социологического исследования: правила практического свойства могут быть получены в рамках данной практической реальности, а не извне» [9; 53].

А для того чтобы получить аутентичную оценку сути коммуникационных процессов с участием этносов и конфессий, необходимо оценивание всего этого только терминологическим аппаратом людей, принадлежащих к тому или иному этносу, к той или иной религиозной конфессии. Гарфинкель определяет этнометодологию посредством понятия «повседневные практики» по созданию атмосферы стабильности и партитетности, приводящим к формированию общественного согласия. «Этно имеет отношение, так или иначе, к понятности для члена сообщества здравого смысла его сообщества как здравого смысла „самого по себе“... Это направленное изучение представлений члена сообщества о его обычных, повседневных делах, о его собственных инициативах, где эти представления рассматриваются как часть среды, окружающей человека, которую они также делают упорядоченным» [9; 78].

Оценивать практику повседневности необходимо не в масштабе ежедневного быта или отдыха, а в формате того, что стоит за этими явлениями. То есть осмысливается фонодекоративная часть жизни-повседневности. Следуя за ходом мысли Гарфинкеля, мы можем разглядеть как в нормативной структуре существуют и функционируют социальные структуры, но для этого надо «произвести и поддерживать путаницу, испуг и сумятицу, произвести социально структурированные эффекты нервозности, стыда, вины и негодования и дезорганизовать взаимодействие» [9; 82]. И в координатах такой деструктивности мы можем обозначить главные основания межкультурной коммуникации. Такая методология дает нам возможность воспользоваться эпистемологическим потенциалом этнометодологии — постоянный и конструктивный обман ожиданий. Деструкция, вызванная этими фоновыми правилами, показывает их важность и даже необходимость. Проводимые социологические исследования в формате поля явно демонстрируют, что изучать явления этнического и конфессионального содержания необходимо на уровне анализа повседневных практик. Именно эта рутинная жизнь больше дает нам представлений относительно характера межэтнических и межрелигиозных взаимоотношений. Основная цель в этом пространстве — это конструирование таких внештатных ситуаций, которые бы заставляли человека по-новому оценить существующие социальные структуры, системы. Причем понимание человеком в условиях нестабильной ситуации является наиболее аутентичным.

Выводы

Таким образом, мы особое внимание обращаем на значение этносоциологической научной методологии в исследовании феномена толерантности и этноконфессиональной идентичности.

Логика общественного становления, реализации этнических и конфессиональных обществ, в целом, и конкретной личности, в частности, должна исследоваться и с помощью этносоциологических методов:

1. Культурологический метод. Своеобразие такого методологического подхода обозначается тем, что поведение членов группы, общности осмысливается через освоение аксиологической системы и стратегических, тактических приоритетов, которые главенствуют в этом культурном поле.

2. Большое значение и высокую эффективность анализа приобретает изучение индивидов через их включенность в социальные группы, коллективы. Этот уровень предполагает возникновение особого рода коммуникативных взаимодействий. Такой угол зрения Смелзер определил, как «коллективистский». При таком анализе мы в качестве объекта исследуем группу, которая создается для отстаивания своих групповых интересов, а также определяется смысл консолидации, идентичности, толерантности.

3. Подход, позволяющий выявить весь спектр взаимоотношений, возникающий в этнической и конфессиональной коммуникационной среде, определить роли, которые исполняют люди в этих отношениях, обозначить возможные статусы. Но все эти роли и статусы нас интересуют лишь в пространствах, которые касаются этнической и конфессиональной сторон их существования.

4. Метод психологический позволяет нам понять причины поведения людей, их реакции, эмоциональный настрой. Но не в целом, а только в том случае, когда человек включен в какую-то религиозную или этническую общность.

Список литературы

- 1 Аbruков В.С. Количественные и качественные методы: соединяем и властвуем! / В.С. Аbruков, Я.Г. Николаев // Социол. исслед. — 2018. — № 1. — С. 142–145.
- 2 Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. — М., 1995. — С. 279.
- 3 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — М., 1996.
- 4 Etzioni A. The Monochrome Society. Princeton University Press / A. Etzioni. — 2001.
- 5 Штомпка П. Социальное изменение как травма / П. Штомпка // Социол. исслед. — 2018. — № 1. — С. 6–16.
- 6 Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы социальной идентификации личности / В.А. Ядов // Мир России. — 1995. — № 3, 4.
- 7 Bogardus E.S. Measuring Social Distance / E.S. Bogardus // Journal of Applied Sociology, 1924. — 9. — P. 299–308.
- 8 Фуко М. Археология знания / М. Фуко. — Киев, 2019.
- 9 Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. — СПб.: Питер, 2017.

Б.И. Карипбаев, М.А. Домбайчы

Толеранттылық пен этноконфессиялық бірегейлік құбылысын түсінудің ғылыми-әдіснамалық координаттары

Мақалада толеранттылық пен этноконфессиялық бірегейлік феноменін зерттеудің ғылыми-әдістемелік негіздерін әзірлеуге байланысты мәселелер зерттелген. Мұндай зерттеу курсы толеранттылық құбылысы мен этноконфессиялық сәйкестіктің заманауи конфигурацияларына сәйкес келу үшін осы негіздерді жаңарту қажеттілігімен анықталады. Авторлар қолданыстағы ғылыми-әдістемелік аппаратты жүйелеген, оны сыни тұрғыдан бағалайды және ғылыми-әдістемелік тәсілдер мен гносеологиялық технологиялардың ерекше симбиозын ұсынған. Сонымен қатар коммуникациялық кеңістіктің маңызды қағидаты ретінде толеранттылықтың қазіргі жағдайына аналитикалық баға берілген, осы қағиданы енгізудің маңыздылығы туралы атап өткен. Дәл осы коммуникациялық аксиологиялық координаттарда азаматтық қоғамды, құқықтық мемлекет пен өркениеттік кеңістікті қалыптастыруға болатындығы айтылған. Сондай-ақ өз талдауларында ең қызықты және жемісті ғылыми-әдістемелік ашуларды зерттейді. Мақала авторлары ұсынған талдау, олардың пікірінше, құндылық басымдықтарында қазақстандық қоғамның негізі ретінде толеранттылық көрсетілген «Жаңа Қазақстан» тұжырымдамасын іске асыруға мүмкіндік береді. Дәл осы тұрғыда этноконфессиялық сәйкестілік құбылысы зерттелген. «Мен Кіммін?» деген сұрақ бұл адамның өзін-өзі тануында, оның өзін-өзі анықтауында шешуші болып табылады. Яғни осы ұстаным, құбылыс зерттелген.

Кілт сөздер: толеранттылық, бірегейлік, этнос, конфессия, ғылым, әдістеме, коммуникация, өзін-өзі анықтау, өзін-өзі жүзеге асыру, қоғам, болашақ.

B.I. Karipbaev, M.A. Dombayci

Scientific and methodological coordinates of understanding the phenomenon of tolerance and ethno-confessional identity

This article examines issues related to the development of scientific and methodological foundations for the study of the phenomenon of tolerance and ethno-confessional identity. Such a research course is determined by the need to update these foundations in order to meet the modern configurations of the phenomenon of tolerance and ethno-confessional identity. The author systematizes the existing scientific and methodological apparatus, critically evaluates it and offers a rather original symbiosis of scientific and methodological approaches and epistemological technologies. The author carries out an analytical assessment of the current state of tolerance as the most important principle of the communication space, speaks about the importance of implementing this principle. The author understands that it is in these communication axiological coordinates that the formation of civil society, the rule of law and civilizational space is possible. In his analysis, the author explores the most interesting and fruitful, from his point of view, scientific and methodological findings.

The analysis proposed by the author allows, in his opinion, from a slightly different perspective to implement the Concept of “Zhana Kazakhstan”, in the value priorities of which tolerance is precisely designated as the basis of Kazakh society. In the same context, the author explores the phenomenon of ethno-confessional identity. The question “Who am I?” is decisive in a person's self-realization, in his self-determination. It is from these positions that the author explores this phenomenon.

Keywords: tolerance, identity, ethnicity, denomination, science, methodology, communication, self-determination, self-realization, society, future.

References

- 1 Abrukov, V.S., & Nikolaev, Ya.G. (2018). Kolichestvennye i kachestvennye metody: soediniaem i vlastvuem! [Quantitative and qualitative methods: connect and conquer!]. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological research*, 1, 142–145 [in Russian].
- 2 Berger, P., & Lukman, T. (1995). *Sotsialnoe konstruirovanie realnosti* [Social construction of reality]. Moscow [in Russian].
- 3 Erikson, E. (1996). *Identichnost: yunost i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow [in Russian].
- 4 Etzioni, A. (2001). *The Monochrome Society*. Princeton University Press.
- 5 Shtompka, P. (2018). Sotsialnoe izmenenie kak travma [Social changes as trauma]. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological research*, 1, 6–16 [in Russian].
- 6 Yadov, V.A. (1995). Sotsialnye i sotsialno-psikhologicheskie mekhanizmy sotsialnoi identifikatsii lichnosti [Social and socio-psychological mechanisms of social identification of personality]. *Mir Rossii — World of Russia*, 3, 4 [in Russian].
- 7 Bogardus, E.S. (1924). Measuring Social Distance. *Journal of Applied Sociology*, 9, 299–308.
- 8 Fuko, M. (2019). *Arkheologiiia znaniia* [Archeology of knowledge]. Kiev [in Russian].
- 9 Garfinkel, G. (2017). *Issledovaniia po etnometodologii* [Research in ethnomethodology]. Saint Petersburg: Piter [in Russian].